

На правах рукописи

ПРОЛУБНИКОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (менеджмент)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург - 2022

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном казенном военном образовательном учреждении высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева».

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Плотников Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Алексеев Александр Николаевич,**
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», кафедра организационно-управленческих инноваций, профессор кафедры

Макаров Иван Николаевич,
доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал, кафедра менеджмента и общегуманитарных дисциплин, профессор кафедры

Орлова Елена Роальдовна,
доктор экономических наук, профессор,
ФГУ «Федеральный исследовательский центр "Информатика и управление" Российской академии наук», заведующий отделом информационных технологий оценки эффективности инвестиций

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Воронежский государственный университет**»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.354.23 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, лит. А, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

М.И. Барабанова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Стоящие перед современной Россией вызовы (внешнее санкционное давление, необходимость модернизации путем перехода к новому технологическому укладу, недостаточная инновационность экономики, отсутствие значимого экономического роста, существующие диспропорции в региональном развитии, остро ощущаемое населением экономическое неравенство и мн. др.) требуют разработки эффективной государственной экономической политики (ГЭП), которая позволила бы устранить порождаемые указанными вызовами угрозы и создать условия для формирования динамичной национальной экономики, способствующей устойчивому росту благосостояния населения и обеспечивающей прочные политические позиции России в мире.

С учетом значимости имеющихся системных вызовов (и появления вызовов ситуационных, например – пандемии Covid-19) и ограниченности временных, материальных и финансовых ресурсов, которыми обладает наша страна в настоящий момент времени, разработка экономической политики должна осуществляться на основе ясного понимания тех целей и задач, которые будут достигаться при помощи мер экономической политики, а также тех инструментов, которые могут быть для этого результативно использованы. Это требует пересмотра роли государства, общества, бизнеса в разработке и реализации ГЭП, а также использования новых возможностей, которые связаны с «цифровой революцией», затрагивающей не только бизнес и повседневную жизнь граждан, но и процессы государственного управления, в частности, связанные с разработкой и реализацией ГЭП.

Сегодня в России остро стоит комплекс теоретических и прикладных проблем, для преодоления которых необходимо развитие теории и методологии государственной экономической политики, адаптированных к современным условиям модернизации и цифровизации национальной экономики. ГЭП нуждается в трансформации. Для того, чтобы эта трансформация была успешной, требуется тщательная научная проработка и обоснование целей, задач, форм осуществления и методов проведения ГЭП. Рассмотренные обстоятельства определяют актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Объектом осуществления экономической политики является национальная экономика, изменения в которой, как наблюдаемые, так и прогнозируемые, являются основой для трансформации ГЭП. В этой связи, при проведении исследования были изучены научные результаты ряда специалистов (Аджемоглу Д., Баранов А.О., Белл Д., Бобков В.Н., Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю., Гэлбрейт Дж.К., Дятлов С.А., Журавлева Г.П., Кирдина С.Г., Клейнер Г.Б., Лейн Д., Миропольский Д.Ю., Плотников В.А., Полтерович В.М., Попов А.И., Райнерт Э.С., Рязанов В.Т., Робинсон Дж.А., Сухарев О.С., Уильямсон О.И., Хайек Ф.А., Харламов А.В., Шваб К. и др.), в трудах которых получили отражение теоретические и методологические положения теорий экономического роста, социально-экономического развития, структурирования национальной экономики, выработки теоретико-методологических основ разработки и реализации государственной экономиче-

ской политики, а также основные концептуальные подходы к модернизации экономики и экономической политики. На этой основе были сформированы базовые теоретические предпосылки авторского исследования.

Государственная политика, в частности проводимая в экономической сфере, является сложным, комплексным феноменом. Ее анализом и системным изучением, выявлением форм и методов ее осуществления, поиском направлений повышения ее эффективности, в том числе в условиях происходящих технологических (в частности – цифровых), демографических, социальных и иных трансформаций занимаются многие ученые, среди которых: Айрапетян М.С., Андросов В.В., Афонцев С.А., Большаков С.Н., Бургонов О.В., Вертакова Ю.В., Демиденко Д.С., Ершов М.В., Князьнеделин Р.А., Коломбатто Э., Константиныди Х.А., Кудрявцева Т.Ю., Кузьбожев Э.Н., Кузык Б.Н., Курбанов А.Х., Кушлин В.И., Лившиц В.Н., Любимов И.Л., Лясников Н.В., Орлова Е.Р., Тамбовцев В.Л., Танасова А.С., Соколова Е.Ю., Харламова Т.Л., Чепель С.В., Яковец Ю.В. и др. Анализ их трудов, а также содержащихся в них научных и прикладных разработок, позволил автору сформировать методологию проведения диссертационного исследования, а также конкретную методику его осуществления.

Особенностью ГЭП, разрабатываемой и реализуемой в России, является наличие в ней ярко выраженного регионального блока. Это определяется региональным многообразием национальной экономики, значительным количеством и высоким уровнем дифференциации по различным экономическим и социальным показателям российских регионов. В этой связи, при разработке научно-прикладных аспектов авторского исследования были учтены научные результаты, изложенные в трудах таких специалистов, как: Баринова В.А., Ванчикова Е.Н., Голубецкая Н.П., Гранберг А.Г., Земцов С.П., Калинина О.В., Козьменко С.Ю., Коростышевская Е.М., Крыжановская О.А., Литвиненко А.Н., Миндлин Ю.Б., Пешкова Г.Ю., Положенцева Ю.С., Растова Ю.И., Рисин И.Е., Родионов Д.Г., Рохчин В.Е., Скотаренко О.В., Суворов А.В., Уваров С.А., Хачатурян А.А. и др., которые касаются регионального контура российской ГЭП.

Развитие цифровых технологий и научно-техническое развитие в целом, переход к новому технологическому укладу, а также возрастание динамизма социально-экономических процессов, развитие методов менеджмента привели к тому, что при управлении экономическими объектами большое распространение получили неиерархические (сетевые и гибридные) методы организации взаимодействия. В рамках ГЭП эта тенденция получила отражение в развитии партнерского взаимодействия государственных органов с бизнесом, населением, институтами гражданского общества, что находит формальное закрепление, в частности, в механизме государственно-частного партнерства (ГЧП). В этой связи при проведении диссертационного исследования были учтены результаты ряда специалистов (Адаменко А.А., Алексеев А.Н., Бондарев Н.С., Варнавский В.Г., Дерябина М.А., Иродова Е.Е., Йескомб Э.Р., Кашин А.В., Ковальчук Ю.А., Костин К.Б., Котляров И.Д., Маркелов В.А., Парфенчик А.А., Пашкус В.Ю., Резникова О.С., Руденко М.Н., Макаров И.Н., Ольховик В.В., Пирогова О.Е., Срничек Н., Степнов И.М., Федотова Г.В. и др.), касающиеся особен-

ностей партнерского взаимодействия в современной экономике, в том числе государства – с иными стейкхолдерами ГЭП, а также специфики осуществления ГЧП в России и ее регионах.

Проведенный анализ литературных источников позволяет сделать вывод о том, что проблемы трансформации государственной экономической политики, с учетом процессов модернизации, цифровизации и иных изменений объекта ее осуществления – национальной экономики, сегодня являются весьма острыми. Несмотря на наличие довольно значительного числа публикаций в данной предметной области, ряд вопросов остаются слабоизученными, что не только сдерживает развитие научного знания, но также создает барьеры для устойчивого социально-экономического развития страны. Понимание этого позволило автору сформулировать цель и задачи диссертационного исследования, обосновать его объект и предмет.

Цель исследования состоит в разработке научно-методического аппарата трансформации государственной экономической политики, адаптированного к современным и перспективным условиям модернизации и цифровизации национальной экономики России.

Данная цель определила постановку и дальнейшее решение следующих **задач** исследования:

- уточнить трактовку понятия «государственная экономическая политика», на основе чего научно обосновать перечень ее задач, а также принципов разработки и реализации;

- разработать модель государственной экономической политики, адаптированную к цифровой трансформации национальной экономики и базирующуюся на использовании организационных и технологических преимуществ цифровизации;

- разработать методический подход к выделению уровней разработки и реализации государственной экономической политики, учитывающий состав объектов и субъектов указанной политики;

- научно обосновать рекомендации по повышению эффективности государственной экономической политики в России, основанные на анализе ее эволюции в постсоветский период и развитии методологии разработки и реализации;

- разработать методический подход к типизации моделей модернизации национальной экономики, базирующийся на оценке мирового опыта разработки и реализации государственной политики экономической модернизации;

- разработать подход к классификации мер поддержки проектов государственно-частного партнерства, рассматриваемого как форма реализации государственной экономической политики;

- выделить проблемы использования государственно-частного партнерства в национальной экономике России и научно обосновать способы их преодоления в рамках реализуемой государственной экономической политики;

- разработать механизм информационной поддержки стратегирования и программирования экономического развития в рамках осуществления государственной экономической политики;

- научно обосновать модель выбора региональных приоритетов реализации государственной экономической политики с учетом асимметрии регионального развития, присущего России.

Объект исследования – система органов и институтов публичного управления, выступающих в качестве субъектов разработки и реализации государственной экономической политики, а также национальная экономика России, выступающая в качестве объекта указанной политики.

Предмет исследования – управленческие и экономические отношения, опосредующие процессы разработки и реализации государственной экономической политики.

Область исследования. Содержание и направленность диссертационной работы, её основные научные результаты соответствуют научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент), следующим пунктам паспорта специальности: 10.4. Государственная политика, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации. Стратегии и тактики в осуществлении государственной политики; 10.5. Особенности разработки и реализации государственной политики в экономической и социальной сферах. Прямые и обратные связи государственной политики, механизмов, методов и технологий ее разработки и реализации. Развитие форм государственно-частного партнерства. Управление государственным имуществом.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, теории управления социально-экономическими процессами и системами, теория и методология государственного регулирования экономики и публичного управления, институциональная экономическая теория, теория и методология осуществления государственной экономической политики, инструментарий оценки и обеспечения эффективности сложных систем и др., получившие отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых (монографиях, научных статьях, докладах на научных конференциях и т.д.).

В диссертации использованы законодательные и нормативные акты Российской Федерации, в том числе ведомственные, а также аналогичные акты регионального уровня, данные федеральных министерств и ведомств экономического блока (Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минтранс России и др.), отражающие ключевые подходы к разработке и реализации государственной экономической политики, стратегии, программы, дорожные карты и иные аналогичные документы федерального и регионального уровней, ориентированные на управление процессами экономического развития в РФ и ее регионах.

При написании диссертационной работы применялся широкий спектр *методов* проведения экономических и управленческих исследований. Исследование базируется на использовании общенаучной диалектической методологии, методах системного и институционального анализа, анализа и синтеза, методах оценки эффективности сложных систем, программно-целевого управления и планирования, стратегирования и программирования, инструментарии ресурс-

ного подхода, методах прогнозирования и моделирования, индукции и дедукции, экономико-статистических и экспертных методах и др.

Информационная база исследования включает отчетные, аналитические и прогнозные данные органов публичного управления федерального и регионального уровней РФ, статистические и аналитические материалы, касающиеся процессов разработки и реализации государственной политики в экономической сфере, подготовленные российскими и международными исследовательскими организациями, материалы деловых СМИ и научной печати, научных обзоров, монографий, сборников статей и т.д., тематические научные и аналитические Интернет-ресурсы, а также данные, собранные, обработанные и сформированные автором непосредственно в ходе проведения исследования.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования определяется непротиворечивой постановкой исследовательских задач, методически корректным выбором цели, объекта, предмета исследования, а также научным обоснованием методики его проведения, научно обоснованным выбором методологии и инструментария исследования, исходных данных для его выполнения, апробацией и публикацией в рецензируемых научных изданиях полученных результатов исследования, их одобрением научно-экспертным сообществом, сходимостью авторских результатов с положениями и выводами других специалистов, полученными с использованием альтернативных методов.

Научная новизна диссертационной работы и полученных результатов в целом заключается в решении научной проблемы, имеющей важное хозяйственное значение, связанной с разрешением противоречия между несовершенством научно-методического аппарата разработки и реализации государственной экономической политики и объективно изменившимися под воздействием модернизации и цифровизации национальной экономики России условиями ее осуществления. В рамках разрешения этого противоречия разработан комплекс теоретических и методических положений трансформации государственной экономической политики, отличающийся учетом специфики проявления феноменов модернизации и цифровизации российской экономики, в том числе на региональном уровне, а также механизмов сетизации управления, что позволяет обеспечить эффективность государственной политики в экономической сфере и ее адаптацию к современным и перспективным изменениям структуры национальной экономики.

К наиболее важным научным результатам проведенного исследования, определяющим его научную новизну, **полученным лично автором и выносимым для публичной защиты**, относятся следующие:

1. Предложена авторская трактовка сущности государственной экономической политики (комплекс действий государства, реализуемый на международном, макроэкономическом, отраслевом и региональном уровнях (а в отдельных случаях – и на микроэкономическом уровне) и направленный на выбор и реализацию оптимальной институциональной модели национальной экономики, на достижение максимально эффективного (с учетом национальных экономических интересов и имеющихся ресурсов) функционирования национальной экономики в мировой системе разделения труда в интересах достижения и под-

держания высокого уровня благосостояния и качества жизни населения в долгосрочной перспективе), отличительными признаком которой является ее многоуровневость и социальная направленность, что позволило сформировать уточненный перечень ключевых задач государственной экономической политики, а также принципов ее разработки и реализации;

2. Предложена модель разработки и реализации государственной экономической политики в условиях цифровой трансформации национальной экономики, отличающаяся применением платформенной архитектуры и базирующаяся на использовании экосистемного подхода, что позволяет обеспечить эффективность государственной экономической политики в условиях трансформаций, связанных с переходом к новому технологическому укладу, а также обеспечить конкурентоспособность национального бизнеса на международном уровне;

3. Разработан методический подход к выделению уровней разработки и реализации государственной экономической политики, отличие которого состоит в учете уровневости и объектов, и субъектов указанной политики, а также институциональной ориентации регионов, что позволило дополнить традиционную модель государственной экономической политики надрегionalным (макрорегиональным) уровнем и предложить рекомендации по развитию системы горизонтальных связей, повышающих однородность и устойчивость экономического пространства страны;

4. Доказана противоречивость реальной российской государственной экономической политики, отличие авторского подхода состоит в акценте на методологическом факторе указанной противоречивости (несбалансированное использование в экономической политике инструментов монетаристского, институционального и промышленного подходов), прослеживаемом в динамике, что позволило предложить меры, направленные на повышение эффективности государственной экономической политики, основанные на развитии методологии ее разработки и реализации;

5. Разработан методический подход к типизации моделей модернизации национальной экономики, как целевого ориентира государственной экономической политики, базирующийся на оценке мирового опыта разработки и реализации политики экономической модернизации, отличающийся учетом системообразующей роли институтов развития, понимаемых не как специальные организации, но как совокупность правил и норм, которые формируют стимулы к инновационному развитию и создают условия для его проведения, что позволяет формировать эффективную комбинацию институциональных и промышленных компонентов государственной экономической политики;

6. Разработан методический подход к классификации мер поддержки проектов государственно-частного партнерства, рассматриваемого как форма реализации государственной экономической политики, отличающийся учетом не только непосредственных экономических эффектов поддержки такого рода проектов, но и положительных экстерналий от их реализации долгосрочного характера, что позволяет рационализировать меры экономической политики,

направленные на стимулирование партнерских отношений между государством и бизнесом;

7. Систематизированы проблемы использования государственно-частного партнерства в национальной экономике России, подход к выделению которых отличается использованием методики компаративного анализа российской и международной практики партнерства государства и бизнеса, что позволило установить ключевые причины недостаточной эффективности партнерств в российской практике, связанные с отсутствием заинтересованности частных партнеров в реализации совместных проектов из-за высоких рисков государственного вмешательства;

8. Предложен механизм информационной поддержки стратегирования и программирования экономического развития в рамках осуществления государственной экономической политики, отличающийся выделением контуров индикативного, директивного и смешанного управления, что позволяет более полно учитывать специфику российской экономики в системе информационных показателей государственной экономической политики;

9. Предложена модель выбора региональных приоритетов реализации государственной экономической политики, отличающаяся учетом эффектов мультипликации автономных расходов и перераспределения региональных доходов, что позволяет устранить противоречивость целей экономической политики и обеспечить комплексность ее осуществления за счет интегративного развития региональных хозяйственных комплексов.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии теоретических положений и методологии разработки и реализации государственной политики, прежде всего – в экономической сфере, развитии ее научно-методического инструментария (механизмов, методов, моделей, технологий и т.д.) осуществления); в развитии теоретических взглядов на сущность и специфику государственно-частного партнерства, разработке научно-методического инструментария его организации и осуществления с учетом цифровизации и платформизации не только хозяйственных и социальных процессов, но и государственной политики.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней научные положения, теоретические и методические разработки, практико-ориентированные рекомендации могут быть использованы органами публичного управления федерального и регионального уровней при разработке и реализации государственной политики в экономической сфере, ориентированной на устойчивое и эффективное развитие хозяйственного комплекса в увязке с достижением целей социального развития в условиях цифровизации и с учетом постпандемических реалий. Положения диссертации могут быть использованы при разработке программных, стратегических и плановых документов, регламентирующих процессы реализации государственной экономической политики, в том числе с учетом возможности привлечения к ее реализации частного капитала и институтов гражданского общества. Представленные в диссертации разработки могут быть использованы менеджментом частных компаний при принятии управленческих решений о взаимодействии с государственными органами в рамках осу-

ществления проектов государственно-частного партнерства, а также в ходе такого рода проектного взаимодействия. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе организаций высшего и дополнительного профессионального образования при подготовке кадров по направлениям «Менеджмент», «Экономика», «Государственное и муниципальное управление» и т.п.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные идеи, положения и выводы диссертации, разработанные по результатам исследования рекомендации обсуждались и получили положительную оценку специалистов на ряде международных, национальных и межвузовских научных конференций, в том числе: «Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19» (Брянск, 2021); «Национальная безопасность России: актуальные аспекты» (Санкт-Петербург, 2020); «Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях» (Грозный, 2020); «Современное общество: проблемы, противоречия, решения» (Санкт-Петербург, 2020); «Стратегическое управление развитием социально-экономических систем» (Воронеж, 2020); «Тенденции развития Интернет и цифровой экономики» (Симферополь, 2020); «Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды» (Брянск, 2020); «Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности» (Казань, 2020); «Социально-гуманитарные технологии в управлении человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здоровья» (Санкт-Петербург, 2020); «Актуальные вопросы развития современного общества» (Курск, 2020, 2014); «Наука и практика глобально меняющегося мира в условиях многозадачности, проектного подхода, рисков неопределенности и ограниченности ресурсов» (Санкт-Петербург, 2020); «Актуальные проблемы развития туристской индустрии» (Курск, 2019); *The Convergence of Digital and Physical Worlds: Technological, Economic and Social Challenges* (Санкт-Петербург, 2018); «Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции» (Санкт-Петербург, 2017); «Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации» (Санкт-Петербург, 2017); «Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития» (Курск, 2017); «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд» (Новосибирск, 2017); *4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts* (Albena, 2017); «Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления» (Орёл, 2016); *Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: from Regional Development Sustainability to Global Economic Growth* (Milan, 2016); «Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика» (Курск, 2015); «Поколение будущего: взгляд молодых ученых» (Курск, 2013); «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты» (Курск, 2012) и др.

Научные положения и результаты исследования реализованы в практической деятельности ряда организаций и учебных заведений, а также использованы при выполнении исследований в рамках гранта Президента РФ по государ-

ственной поддержке ведущих научных школ РФ НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Публикации. По результатам исследования опубликовано 59 научных работ общим объемом 85,7 п.л., из которых лично автору принадлежат 29,0 п.л., в том числе 18 научных статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций, и 2 статьи – в изданиях, индексируемых в Scopus и WoS, также по результатам авторских исследований опубликовано 8 монографий и разделов в монографиях. Ряд публикаций подготовлен соискателем в соавторстве с другими исследователями, при этом все основные результаты, отраженные в диссертации и выносимые на защиту, получены лично автором.

Объем диссертации – 375 страниц машинописного текста, в том числе в диссертацию включены 21 рисунок и 33 таблицы. Работа состоит из введения, 5-ти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, в который включено 434 наименования научной, справочной, деловой и нормативно-методической литературы, а также 4-х приложений.

Структура и логика исследования обусловлены целью, задачами, объектом и предметом исследования, его границами, выбранной методологией проведения исследования и логикой изложения полученных результатов.

Во *введении* описана актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, описана научная новизна и положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов работы, указаны методы исследования, оценена степень достоверности результатов, приведены сведения об их апробации и публикации.

В первой главе *«Теоретические аспекты разработки и реализации государственной политики в экономической сфере»* раскрыта теоретическая сущность экономической политики, выделены её задачи, описаны инструменты разработки и реализации государственной экономической политики в специфических условиях цифровой трансформации, а также выделены уровни государственной экономической политики, для каждого из которых описаны их особенности, выделены и проанализированы межуровневые взаимосвязи.

Во второй главе *«Анализ современных подходов к разработке и реализации государственной политики в экономической сфере: опыт России и стран мира»* рассмотрена государственная экономическая политика, реализуемая в России и детально описаны ее структура, методология осуществления и результаты, раскрыт мировой опыт разработки и реализации государственной экономической политики, а также описан механизм трансформации государственной экономической политики в современных условиях.

В третьей главе *«Организация партнерского взаимодействия государства и бизнеса при осуществлении политики в экономической сфере»* оценены возможности государственно-частного партнерства, рассматриваемого автором как инструмент государственной экономической политики, выделены ключе-

вые проблемы использования государственно-частного партнерства в национальной экономике России, а также разработана методология развития государственно-частного партнерства как инструмента реализации государственной экономической политики, базирующаяся на экосистемном подходе.

В четвертой главе «*Стратегирование и программирование как инструменты государственной политики в экономической сфере*» выполнено научное обоснование институциональных основ стратегирования и программирования, описан механизм их влияния на национальную экономику, систематизированы программные и стратегические методы государственного управления экономическим развитием с привлечением ресурсов частного сектора, а также научно обоснован механизм информационной поддержки стратегирования и программирования экономического развития в рамках реализуемой государственной политики.

В пятой главе «*Методические особенности осуществления государственной политики в экономической сфере на региональном уровне публичного управления*» проработан вопрос оценки влияния фактора пространственного развития на разработку и реализацию государственной политики в экономической сфере, предложен механизм усиления мультипликативных свойств экономики на региональном уровне мерами государственной политики, выполнено обоснование инструментария прогнозирования регионального развития, рассматриваемого автором как основа формирования эффективной государственной политики в экономической сфере на региональном уровне.

В *заключении* диссертации изложены основные результаты выполненного исследования, сформулированы рекомендации по его итогам, описаны перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Предложена авторская трактовка сущности государственной экономической политики (комплекс действий государства, реализуемый на международном, макроэкономическом, отраслевом и региональном уровнях (а в отдельных случаях – и на микроэкономическом уровне) и направленный на выбор и реализацию оптимальной институциональной модели национальной экономики, на достижение максимально эффективного (с учетом национальных экономических интересов и имеющихся ресурсов) функционирования национальной экономики в мировой системе разделения труда в интересах достижения и поддержания высокого уровня благосостояния и качества жизни населения в долгосрочной перспективе), отличительными признаком которой является ее многоуровневость и социальная направленность, что позволило сформировать уточненный перечень ключевых задач государственной экономической политики, а также принципов ее разработки и реализации.

Традиционно государственная экономическая политика (ГЭП) рассматривается как комплекс действий государства, направленный на разработку и выполнение мероприятий по обеспечению эффективного функционирования национальной экономики с учетом стоящих перед страной и обществом задач и

наличных ресурсов. Однако такая трактовка ГЭП, по нашему мнению, не совсем точно отражает ее суть. Недостатки традиционного подхода:

1. За пределами ГЭП остается такое ключевое решение, как выбор институциональной модели, т.е. роли государства в регулировании национальной экономики.

2. В настоящее время национальные экономики отдельных стран функционируют не сами по себе, а являются элементами единой глобальной экономики. Это означает, что ГЭП должна включать в себя и международное измерение.

3. Хотя традиционно к ГЭП относят только макроэкономический уровень, мы полагаем, что в рассмотрение необходимо включать также региональный и отраслевой уровни. Это позволит детализировать и конкретизировать меры ГЭП с учетом специфики отдельных отраслей и регионов. Для России, с ее многоотраслевым хозяйственным комплексом и ярко выраженной дифференциацией регионов по уровню экономического развития, такой подход представляется необходимым.

С учетом проведенных исследований мы считаем возможным определить государственную экономическую политику как комплекс действий государства, реализуемый на международном, макроэкономическом, отраслевом и региональном уровнях (а в отдельных случаях – и на микроэкономическом уровне) и направленный на выбор и реализацию оптимальной институциональной модели национальной экономики, на достижение максимально эффективного (с учетом национальных экономических интересов и имеющихся ресурсов) функционирования национальной экономики в мировой системе разделения труда в интересах достижения и поддержания высокого уровня благосостояния и качества жизни населения в долгосрочной перспективе.

ГЭП как комплекс действий государства включает в себя ряд подкомплексов – отдельных политик, регулирующих специфические сферы хозяйственной жизни страны: денежно-кредитную, бюджетно-налоговую, промышленную и т.д. Для успеха экономической политики в целом необходимо обеспечить единство целей и задач этих специфических политик, т.е. единство институциональной модели их реализации. В противном случае отдельные подвиды ГЭП будут реализовываться независимо друг от друга, что может приводить к противоречиям и конфликтам. К сожалению, как показывает анализ текущей ситуации в Российской Федерации, институционального единообразия ГЭП в стране не наблюдается.

Классический перечень задач ГЭП представлен в таблице 1, однако соответствующие положения, по нашему мнению, нуждаются в уточнении и детализации (см. табл. 1). Представленный в таблице перечень задач ГЭП, как мы полагаем, неполон и не всегда непротиворечив, в связи с чем в диссертации было проведено уточнение задач ГЭП.

Проделанный в диссертации анализ позволяет наметить направления, которые должны реализовываться в рамках национальной экономической политики:

Таблица 1 – Задачи экономической политики (составлено с использованием материалов К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю)

Задачи ГЭП	Комментарии
Обеспечение роста национальной экономики	Рост должен быть качественным, т.е. достигаться за счет создания долгосрочных конкурентных преимуществ национальной экономики, обеспечения технологического лидерства и т.д. Экономическая политика, при которой, например, рост достигается за счет экспорта природного сырья с последующим потреблением полученных доходов (без их инвестирования), эффективной признана быть не может
Достижение полной занятости	Необходимо добиваться полной занятости населения на качественных рабочих местах, позволяющих формировать и максимально использовать человеческий капитал страны и гарантировать работникам высокий уровень дохода
Экономическая эффективность	Экономическая эффективность государственной экономической политики не должна пониматься как минимизация текущих расходов государства. Речь должна идти о максимизации эффекта от мер экономической политики. Кроме того, экономическую эффективность было бы логичнее рассматривать не как задачу экономической политики, а как ее свойство, т. е. принцип, в соответствии с которым экономическая политика должна разрабатываться и реализовываться
Стабильность уровня цен	Стабильность цен не сводится только к антиинфляционной (антидефляционной) денежной политике. Государство должно быть способно купировать ценовые шоки на товарных рынках
Экономическая свобода	Справедливо только в том случае, если выбрана институциональная модель, предполагающая экономическую свободу (возможны и альтернативные институциональные модели)
Справедливое распределение доходов	Предполагает недопущение неоправданного обогащения как физических лиц, так и организаций (в частности, недопущение монопольного завышения цен)
Создание социальных гарантий	Обеспечение устойчивости населения к неблагоприятным экономическим ситуациям
Сбалансированность внешнеторгового баланса	Сбалансированность внешней торговли должна иметь количественный (отсутствие внешнеторгового дефицита) и качественный (недопущение зависимости от внешних поставок ключевых для национальной экономики ресурсов) характер

1. Создание и поддержание роста национальной экономики на основе формирования долгосрочных конкурентных преимуществ в рамках многоотраслевого, технологически развитого и инновационно ориентированного народнохозяйственного комплекса;

2. Обеспечение полной и достойной занятости населения. При этом занятость должна быть естественной, а не искусственной: речь идет не о создании любой ценой рабочих мест для имитации наличия работы у большинства населения, а о формировании спроса на качественную и высококвалифицированную рабочую силу. Очевидно, что эта задача тесно связана с предыдущей;

3. Обеспечение национальной экономики финансовыми, человеческими, инфраструктурными и иными ресурсами, которые необходимы для ее стабильного и эффективного функционирования. Необходимо создать условия для

наличия в экономике этих ресурсов и обеспечения доступа к ним, а также для предотвращения рисков ограничения доступа к этим ресурсам (что связано со следующим пунктом);

4. Создание экономической базы для защиты национальной безопасности. Данный пункт не следует понимать исключительно как наличие оборонно-промышленного комплекса и вооруженных сил, поскольку риски для национальной безопасности связаны не только с военными угрозами, но и со стихийными бедствиями, скачками цен на рынках ключевых ресурсов, политическими и экономическими санкциями и т.д. Государство должно иметь достаточную экономическую базу для того, чтобы иметь возможность в максимальной степени снизить негативное воздействие этих факторов на национальную экономику;

5. Недопущение чрезмерного неравенства населения. Высокий уровень неравенства не только создает угрозу для социальной стабильности в стране, но и подрывает платежеспособный спрос, ведет к снижению качества жизни населения и к ухудшению качества человеческого капитала;

6. Создание системы социальных гарантий. Эта задача, как и предыдущий пункт, тесно связана с достижением целей экономической политики. Кроме того, она связана с обеспечением национальной экономической безопасности, т.е. с предотвращением угроз благополучию населения в неординарных ситуациях;

7. Формирование и поддержание эффективной системы внешнеторговых связей, позволяющих сформировать и реализовать конкурентные преимущества национальной экономики на международном рынке. Цель такой системы внешнеторговых связей заключается в гарантированном доступе национальной экономики (что примыкает к задачам, перечисленным выше в пп. 1 и 3) к необходимым для нее ресурсам и к внешним рынкам сбыта.

Помимо этого, в диссертации сформулированы принципы ГЭП:

1. Ориентация на достижение национальных экономических интересов.

2. Целостность – ГЭП должна представлять собой комплекс взаимосвязанных действий, а не набор разрозненных (хотя, возможно, по отдельности вполне значимых) мероприятий.

3. Универсальность – ГЭП должна охватывать все основные аспекты национальной экономики на всех уровнях, а не ограничиваться регулированием отдельных направлений деятельности;

4. Комплексность – ГЭП должна включать набор инструментов и мероприятий, достаточный для достижения ее целей по всем направлениям.

5. Диалектичность, которая может быть определена как «управляемая противоречивость».

6. Экономическая эффективность – затраты на проведение ГЭП не должны быть больше тех выгод, которые от этих мер ожидаются. Экономическая эффективность не должна пониматься как минимизация текущих затрат государства, речь идет о максимизации эффекта.

7. Ресурсная обеспеченность – ГЭП должна быть подкреплена необходимыми финансовыми, организационными, кадровыми, инфраструктурными и иными ресурсами. Без такой ресурсной поддержки ГЭП приобретает декларативный характер, а ее цели становятся недостижимыми.

2. Предложена модель разработки и реализации государственной экономической политики в условиях цифровой трансформации национальной экономики, отличающаяся применением платформенной архитектуры и базирующаяся на использовании экосистемного подхода, что позволяет обеспечить эффективность государственной экономической политики в условиях трансформаций, связанных с переходом к новому технологическому укладу, а также обеспечить конкурентоспособность национального бизнеса на международном уровне.

Роль государства в экономике в настоящее время переживает глубокую трансформацию, обусловленную происходящими технологическими, организационными, социальными и экономическими изменениями: государство перестает быть «функциональным» и становится «сервисным»; развитие технологий ведет к трансформации взаимодействия государства, общества (населения) и бизнеса; государство сегодня становится не только регулятором хозяйственной деятельности и компенсатором провалов рынка, но и активным рыночным игроком; общественные институты частично берут на себя выполнение функций государства в вопросах реализации экономической политики, чему благоприятствуют развитие технологий и развитие механизмов социальной ответственности.

Перечисленные изменения во взаимодействии государства, общества и бизнеса позволили автору выявить следующие ключевые тенденции, трансформирующие ГЭП: растет информационная прозрачность взаимодействий за счет цифровизации; резко выросла информационная связность основных стейкхолдеров экономической политики (государства, общества и хозяйствующих субъектов); увеличивается организационная взаимосвязь стейкхолдеров экономической политики; меняются ожидания экономических агентов и общества от деятельности государства – государство становится источником услуг, необходимых для полноценного функционирования общества и экономики.

По результатам исследования автор пришел к выводу, что в настоящее время в национальной экономике формируется сложная, взаимосвязанная экосистема, состоящая из государства, экономических агентов (как коммерческих, так и некоммерческих организаций), элитных групп и общества в целом, при этом, что очень важно, в такой системе отсутствует отчетливо выраженный доминирующий игрок, т.е. начинают преобладать сетевые формы взаимодействия. Разумеется, государство обладает большими ресурсами, чем остальные игроки, тем не менее, оно в ряде ситуаций становится всего лишь «первым среди равных».

Из результатов проведенного в диссертации анализа следует вывод, что государство должно перейти от вертикальной иерархической структуры, организующей деятельность национальной экономики для достижения национальных интересов (т.е. от структуры, содержательно соответствующей фирме, координирующей свою цепочку поставок – именно такая модель экономической организации была характерна для предшествующего технологического уклада), к платформе (или, возможно, к экосистеме), обеспечивающей эффективное взаимодействие основных стейкхолдеров государственной политики (в частности – экономической). Именно организация такой платформы (экосистемы), созда-

ние правил ее деятельности и контроль над поведением взаимодействующих субъектов должны быть ключевым содержанием ГЭП на современном этапе ее развития.

Таблица 2 – Сравнительный анализ различных подходов к формированию и реализации экономической политики

Характеристика	Дирижистский подход	Либеральный подход	Платформенный подход
Цели	Целенаправленное выстраивание предприятий и отраслей, претендующих на глобальное лидерство	Создание условий для эффективного функционирования национального бизнеса и возникновения у него устойчивых конкурентных преимуществ	Создание условий для эффективного использования государственных и частных ресурсов путем их гибкого оптимального комбинирования
Инструменты	Административный контроль над экономикой (с приоритетным вниманием отраслям и предприятиям, претендующим на лидерство)	Система институтов, стимулов и ограничений, поощряющих развитие бизнеса	Платформенная инфраструктура для взаимодействия стейкхолдеров государственной экономической политики
Преимущества	Благоприятен для догоняющего развития и технологического рывка. Удобен в ситуации ресурсных ограничений	Обеспечивает хозяйствующим субъектам прозрачную среду ведения бизнеса	Создание инфраструктуры ведения бизнеса с сохранением государственного контроля над ее функционированием
Недостатки	Непрозрачность распределения ресурсов. Риски неэффективного использования ресурсов. Высокие затраты на контроль. Риски огосударствления экономики	Требует для своего существования системы эффективных рыночных и государственных институтов	Сложность освоения в силу инновационного характера. Риски внедрения разного рода рейтингов на произвольной основе. Высокие издержки на обеспечение информационной безопасности. Ориентация на повышение эффективности уже существующего бизнеса, а не на создание нового

Авторский подход предполагает как технологическую, так и организационную перестройку модели государственного регулирования экономики. С технологической точки зрения, организуется гибкая система информационного обмена между всеми стейкхолдерами ГЭП на основе цифровых технологий. Государство тем самым получает возможность воздействовать как на хозяйствующие субъекты (как по отдельности, так и на их определенные совокупности), так и на их взаимосвязи. Что касается организационной составляющей, то

у государства возникает возможность довести свои меры по регулированию национальной экономики до отдельных субъектов предпринимательства и формировать хозяйственные объединения, направленные на достижение целей ГЭП. Платформенный подход, в отличие от традиционных либерального и дирижистского подходов в ГЭП, создает основу для функционирования национальной экономики как единого целого.

Анализ показал, что в полном виде платформенный подход к регулированию национальной экономики пока не был реализован ни в одной стране мира. Тем не менее, его отдельные элементы уже представлены в ряде государств, в т.ч. и в России. Частный бизнес продвинулся в создании платформ гораздо дальше. Государство могло бы, с одной стороны, учитывая опыт уже внедренных отдельных электронных и сетевых инструментов регулирования национальной экономики, а с другой – опираясь на модели функционирования частных платформ, создать государственную платформу (экосистему) ГЭП. Отличительные черты экономической политики, выстроенной на платформенном подходе, приведены в таблице 2.

Таблица 3 – Структура функций цифровой платформы государственной экономической политики

Функция	Сервисный компонент	Регулирующий компонент
Нормативно-правовое сопровождение деятельности	Информационно-консультационная поддержка деятельности организации	Автоматизированный контроль соблюдения норм действующего законодательства
Содействие в подборе оптимального контрагента	Информационно-консультационная поддержка выбора оптимального партнера с учетом потребностей организации	Возможность выстраивания производственных цепочек в интересах государства
Предоставления инструментария для выстраивания взаимодействия между контрагентами	Сервисное сопровождение сотрудничества между компаниями	Возможность «мягкого подталкивания» бизнеса к принятию выгодных для него, но при этом соответствующих интересам государства решений
Предоставление инструментария для согласования интересов	Цифровая площадка для согласования интересов различных стейкхолдеров	Автоматизированный контроль выполнения решений, принятых в результате согласования
Подготовка рекомендаций по формированию экономической политики	Учет интересов различных игроков	Автоматизированный контроль выполнения требований экономической политики

Платформенный подход позволяет реализовать ГЭП не базируясь на идеях индикативного планирования, но индикативного управления, с охватом всех функций управления. С технических позиций предлагаемая нами платформа будет выступать в качестве мегаоператора облачной инфраструктуры в интересах национальной экономики. Такая инфраструктура упростит российским предприятиям переход к новому технологическому укладу и снизит риски внешнего негативного воздействия. Данное предложение полностью соответ-

ствует магистральным направлениям развития мировой экономики и реализации ГЭП на национальном уровне в передовых странах. Структура функций цифровой платформы ГЭП представлена в таблице 3.

3. Разработан методический подход к выделению уровней разработки и реализации государственной экономической политики, отличие которого состоит в учете уровневости и объектов, и субъектов указанной политики, а также институциональной ориентации регионов, что позволило дополнить традиционную модель государственной экономической политики надрегionalным (макрорегionalным) уровнем и предложить рекомендации по развитию системы горизонтальных связей, повышающих однородность и устойчивость экономического пространства страны.

ГЭП должна быть многоуровневой, поскольку многоуровневыми являются как ее объект (национальная экономика), так и субъект (система государственного управления). Из этого следуют две ключевые методологические задачи разработки ГЭП: во-первых, как корректно разделить объект и субъект ГЭП на уровни и, во-вторых, как обеспечить правильное соответствие между уровнями. Отметим, что решение первой задачи не равнозначно решению второй, т.к. для системы государственного управления разработка и реализация ГЭП является лишь одной из множества задач, и поэтому ее структурирование на уровни исходя исключительно из целей ГЭП может помешать эффективному достижению других целей этой системы.

Проведенное исследование показало, что соответствие между уровнями системы государственного управления и уровнями национальной экономики будет нечетким (в случае разработки в будущем соответствующей математической модели рекомендуется использовать теоретико-методический аппарат нечеткой логики). Это означает, что, хотя у каждого уровня государственного управления будет приоритетный для него с точки зрения ГЭП уровень национальной экономики, ему будет необходимо учитывать и другие уровни народного хозяйства и участвовать в мероприятиях, связанных с реализацией ГЭП для этих уровней.

Анализ показал, что наряду с официальной трехуровневой структурой государственного управления в нашей стране (федерация – ее субъекты – муниципалитеты) можно говорить о фактически четырехуровневой структуре: федеральный уровень – окружной (надрегionalный) уровень – региональный уровень – муниципальный уровень. При этом надрегionalный уровень придает гибкость и целостность трехуровневой вертикали управления. Это позволяет говорить о необходимости выделения надрегionalного уровня и в ГЭП. Формально таким уровнем являются экономические районы, однако они практически не институционализированы в российской экономической политике.

Мы полагаем, что необходимо устранить эту проблему и осуществлять регулирование экономики на надрегionalном (макрорегionalном) уровне, передав соответствующие полномочия на окружной уровень системы государственного управления (неадминистративный статус экономических районов хорошо соответствует неадминистративному статусу федеральных округов).

Хотя экономических районов в нашей стране больше, чем федеральных округов, это проблему можно решить за счет того, что в федеральный округ будет входить более одного района. Такая модель, по нашему мнению, представляла бы разумный компромисс между полным отказом от единства федеральной ГЭП в отношении регионов с переводом ее на региональный уровень и полной централизацией регионального компонента ГЭП.

Также следует указать, что трехуровневая структура построена на вертикальных связях, из-за чего системе государственного управления не хватает горизонтальных взаимодействий. Развитие горизонтальных связей соответствует типичной для современного менеджмента тенденции отхода от жесткой иерархической модели управления и стимулирования различных форм саморегулирования. Саморегулирование снижает транзакционные издержки управления, позволяет эффективно распределить обязанности между различными уровнями ГЭП и дает возможность приблизить центры принятия решений к тем сферам, в которых эти решения необходимы.

Инструментами формирования горизонтальных связей, по нашему мнению, могут быть:

1. Развитие внутри- и межокружного экономического взаимодействия. Федеральные округа могут способствовать развитию экономических связей и унификации экономической политики как в своих пределах, так и во взаимодействии друг с другом. С этой точки зрения промежуточное положение федеральных округов в системе государственного управления (между национальным и региональным уровнями) и их не до конца оформленный официальный статус являются важными преимуществами. Они могут выступать в качестве посредников при реализации мер экономической политики, относящихся к разным регионам, и способствовать выстраиванию экономических связей между регионами;

2. Выделение, для достижения определенных целей, специфических объектов управления, в которых бы объединялись области, относящиеся к разным регионам. Примером такого объекта управления является Арктическая зона Российской Федерации, в которую, наряду с полностью отнесенными к ней субъектами федерации (Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ), входят и отдельные области других субъектов федерации (городской округ Воркута, относящийся к Республике Коми, отдельные улусы и национальные районы Республики Саха – Якутии, отдельные районы Республики Карелия и т.д.). Выделение таких объектов позволяет усиливать экономическое взаимодействие между их составными частями и унифицировать экономическую политику для этих областей;

3. Формирование и развитие кластеров, однако, по сравнению с приведенными выше инструментами, оно носит более локальный характер;

4. Развитие межрегиональных производственных цепочек, в которых будут объединяться предприятия из разных областей, что будет способствовать формированию совместных экономических интересов. Парадоксальным образом выстраиванию таких цепочек в текущей ГЭП уделяется мало внимания. Хотя в официальных документах подчеркивается, что создание национальных производственных цепочек имеет большое значение, реальные шаги ориенти-

рованы на развитие отдельных производств в конкретных регионах без создания условий для возникновения сложных многоуровневых производств, распределенных по различным регионам.

В диссертации показано, что в России актуален переход к смешанной вертикально-горизонтальной структуре реализации ГЭП. Вертикальные связи обеспечивают в этом случае единство ГЭП в масштабе национальной экономики, тогда как горизонтальные связи обеспечивают единство объектов ГЭП со сходной спецификой. Эта модель ГЭП строится на концепции «институциональной ориентации», под которой мы понимаем стратегические направления развития регионов с точки зрения их встраивания в мировую экономическую систему разделения и кооперации труда.

Доминирование в реализуемой в настоящее время ГЭП вертикальных связей в сочетании с институциональной ориентацией ряда регионов на внешних игроков становится причиной того, что создаются значительные риски для экономического единства нашей страны. Если с политической точки зрения Россия едина, то с экономической точки зрения отечественное народное хозяйство не формирует единый комплекс из взаимосвязанных производственных и сбытовых цепочек с едиными межрегиональными экономическими интересами (в отличие от национальных экономик развитых и передовых развивающихся стран).

Таблица 4 – Основные проблемы реализации государственной экономической политики в России

Проблема	Сущность	Возможные пути решения
Отсутствие промежуточного (между федеральным и региональным) уровня управления	Большой размер страны и национальной экономики делают переход от федерального уровня к региональному слишком резким	Развитие института федеральных округов путем закрепления за ними определенных полномочий в сфере проведения ГЭП
Доминирование вертикальных связей	Чрезмерные затраты центра на реализацию ГЭП	Развитие системы горизонтальных связей через институт федеральных округов (внутри- и межокружное взаимодействие), выделение специфических объектов управления, кластерное строительство, развитие национальных производственных цепочек
Различия в институциональной ориентации регионов	Приоритетная ориентация ряда регионов на мировые рынки и низкое качество участия регионов в мировой экономике	Разработка ГЭП с учетом кластеризации регионов по типу институциональной ориентации. Формирование национальных производственных цепочек

С точки зрения уровней ГЭП эту проблему можно трактовать в следующем ключе: условием успешной реализации ГЭП является наличие внутреннего единства на каждом уровне ГЭП. На каждом уровне ГЭП должно быть, с одной стороны, представлено разделение этого уровня на отдельные элементы, а с другой стороны – существовать единство элементов этого уровня. В России же

разделение на регионы представлено, однако их экономическое единство явно недостаточно. Важной задачей совершенствования ГЭП в России, в этой связи, является кластеризация регионов с точки зрения их институциональной ориентации и разработка комплекса мер в целях формирования единого экономического пространства страны, развития национальных производственных цепочек и максимизации объема добавленной стоимости, создаваемой национальной экономикой. Такая типологизация регионов позволила бы усовершенствовать ГЭП не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Резюмируя, отметим, что основные проблемы разработки и реализации ГЭП в РФ, рассмотренные нами в ходе исследования, и подходы к их решению представлены в таблице 4.

4. Доказана противоречивость реальной российской государственной экономической политики, отличие авторского подхода состоит в акценте на методологическом факторе указанной противоречивости (несбалансированное использование в экономической политике инструментов монетаристского, институционального и промышленного подходов), прослеживаемом в динамике, что позволило предложить меры, направленные на повышение эффективности государственной экономической политики, основанные на развитии методологии ее разработки и реализации.

Россия, претендуя на значимую роль в мировой политике (фактически – на роль одного из полюсов многополярного мира) и в глобальной системе разделения и кооперации труда, должна реализовывать ГЭП, которая позволит ей обеспечить достижение этих целей. Стремление к значимой роли на мировой экономической и политической арене обуславливается, по мнению автора, не гегемонистскими желаниями России, а объективными причинами: занимая огромные пространства и обладая многочисленным населением, Россия объективно нуждается для эффективной реализации их потенциала в мощной экономике и в самостоятельной, суверенной политике. Это потребовало разработки методологического подхода к формированию ГЭП, учитывающего специфику РФ.

На сегодняшний день имеется множество классификаций ГЭП, в т.ч.: с точки зрения инструментов целесообразно различать институциональный, монетарный и промышленный подход к формированию ГЭП; с точки зрения контроля государства над экономикой можно различать либеральную (рыночную) и дирижистскую экономические модели (предельной формой дирижистской модели является плановая экономика); по критерию участия национальной экономики в мировой системе разделения и кооперации труда можно выделить глобализованное и автаркическое народное хозяйство; учет доминирующей формы собственности позволяет противопоставить экономику, основанную на частной собственности, и экономику, в которой преобладает государственная (общественная) собственность.

Разумеется, приведенные критерии не являются взаимоисключающими, их следует использовать совместно для более точной идентификации типа ГЭП, используемого в конкретной стране. Национальная экономика представляет собой сложную, многоаспектную и многоукладную систему, и полное господство од-

ного типа ГЭП ведет к ослаблению ее разнообразия и снижению эффективности. Выбрав приоритетное направление ГЭП, государство должно активно использовать инструменты и других видов ГЭП (как для усиления эффективности выбранной приоритетной ГЭП, так и для компенсации присущих ей недостатков).

С точки зрения выбора модели ГЭП, современная Россия находится в достаточно противоречивой ситуации. Сравнительно недавнее советское прошлое, для которого была характерна тотальная собственность государства на средства производства и столь же тотальный контроль над экономикой, в сочетании, с одной стороны, с представлениями о том, что отказ от такой модели стал причиной краха СССР, а с другой стороны, с усиливающимся международным давлением на Россию, требуют использования мобилизационных инструментов ГЭП с усилением государственного контроля и с приоритетом мер промышленной политики. Однако значимая роль рыночных фундаменталистов в экономическом руководстве страны ведет к тому, что акцент делается на монетарный и институциональный инструментарий, и рекомендуется минимальное участие государства в экономике.

Фактически вся история постсоветской ГЭП представляет собой балансирование и поиск компромисса между этими двумя доминирующими векторами. Важной проблемой, по нашему мнению, является то, что найти эффективный баланс до сих пор так и не удалось. Проведенный в диссертации анализ позволяет нам выделить основные этапы эволюции ГЭП в России (таблица 5). А также сделать следующие выводы:

- после распада СССР в России длительное время отсутствовала целостная экономическая политика. В реализуемых руководством страны мерах экономической политики доминировала институциональная и/или монетарная составляющая, которая преследовала свои узкие цели и не была ориентирована на достижение долгосрочного экономического роста;

- толчком к формированию более или менее целостной экономической политики послужили начало геополитического противостояния с коллективным Западом и резкое падение цен на нефть (оба события произошли в 2014 г.). В этот период государство приняло ясно выраженный курс на развитие отечественной экономики, ослабление зависимости от иностранных поставок стратегической продукции, диверсификацию рынков сбыта;

- эффективной реализации ГЭП России препятствует отсутствие согласованности между ее отдельными компонентами. Если промышленная составляющая ГЭП ориентирована в первую очередь на развитие, то финансовый компонент ГЭП в качестве приоритетной цели имеет обеспечение финансовой безопасности, удержание стабильности, защиту от экономических шоков и минимизацию государственных расходов. Как следствие, меры промышленной политики пересматриваются, финансируются не в полном объеме, что мешает реализации их потенциала;

- отчетливой институциональной тенденцией ГЭП в последние годы стало огосударствление экономики путем перехода ключевых предприятий стратегически значимых отраслей под контроль принадлежащих государству структур. Проблема заключается в том, что эти меры снижают разнообразие хозяй-

ственных моделей в национальной экономике, создают избыточную нагрузку на государство и усложняют развитие частного бизнеса. Кроме того, государственный контроль, насколько можно судить по имеющимся признакам, используется не для мобилизации ресурсов, а либо для повышения безопасности государства, либо для максимизации доходов государственных предприятий;

- в целом ГЭП России можно охарактеризовать как недостаточно эффективную с точки зрения ее способности обеспечить долгосрочный рост национальной экономики. В ней явно доминируют задачи достижения стабильности. Мы полагаем, что при формировании ГЭП нашей страны баланс между стабильностью и развитием должен быть пересмотрен в пользу развития (за счет усиления соответствующих монетарных и институциональных мероприятий).

Таблица 5 – Эволюция государственной экономической политики в России в постсоветский период

Период	Структура ГЭП
1991-1998 гг.	Институциональные мероприятия, направленные на слом советской системы хозяйствования и формирование института частной собственности. Цель создания институтов долгосрочного развития не ставилась. Меры промышленной политики практически не реализовывались из-за нехватки ресурсов у государства. Монетарная политика реализовывалась во второй части данного периода и ориентировалась только на удержание курса национальной валюты (независимо от последствий такого удержания для экономики страны)
1998-2009 гг.	Доминирование финансовых (монетарных) мероприятий, направленных на достижение стабильности финансовой системы. Меры промышленной политики носили точечный характер. Институциональные мероприятия сводились к устранению явных перекосов предыдущего периода
2009-2014 гг.	Сохранение доминирования стабилизирующих мероприятий монетарного характера. Промышленная политика по-прежнему сводится к разрозненным, точечным мерам. Активно реализуются меры по санации банковской системы. С институциональной точки зрения формируется отчетливый тренд на огосударствление экономики
С 2014 г.	Продолжается огосударствление экономики. Впервые в течение постсоветского периода формируется и реализуется промышленная политика (которая, хотя и реализуется теперь как единый набор мероприятий, однако системного, охватывающего всю национальную экономику и увязанного с другими направлениями ГЭП характера пока не приобрела). Сохраняется сильное влияние финансовой (монетарной) политики, ориентированной на обеспечение стабильности. Ужесточается фискальная политика (в т.ч. при помощи нового технологического инструментария)

5. Разработан методический подход к типизации моделей модернизации национальной экономики, как целевого ориентира государственной экономической политики, базирующийся на оценке мирового опыта разработки и реализации политики экономической модернизации, отличающийся учетом системообразующей роли институтов развития, понимаемых не как специальные организации, но как совокупность правил и норм, которые формируют стимулы к инновационному развитию и создают условия для его проведения, что позволяет формировать эффективную комбинацию институциональных и промышленных компонентов государственной экономической политики.

Природа вызовов, с которыми столкнулась Россия на современном этапе своего развития и для ответа на которые необходима модернизация ГЭП, уникальной не является. Ретроспективный анализ показывает, что на сходные вызовы были вынуждены отвечать многие страны. Следовательно, при разработке российской ГЭП есть возможность опираться на мировой опыт. В диссертации этот опыт был проанализирован и даны рекомендации по его адаптации с учетом специфики как нашей страны, так и конкретных условий, в которых находится современная мировая экономика.

Мировой опыт показывает, что можно говорить о следующих уровнях успеха стратегии модернизации (в данном случае мы говорим о модернизации национальной экономики в целом, а не каких-либо отдельных отраслей), достигнутого благодаря ГЭП:

1. Отказ от модернизации. Такая разновидность ГЭП реализуется в двух основных ситуациях: страна лишена экономических ресурсов для проведения модернизации или страна способна обеспечить приемлемый уровень экономического благополучия для себя и для своих граждан за счет использования остальных моделей национальной экономики. Отметим, что использование термина «отказ от модернизации» при оценке этой экономической модели означает, что модернизации как таковой нет вообще. Как правило, в национальной экономике таких государств представлен небольшой инновационно ориентированный компонент, однако он недостаточен для того, что преодолеть тенденцию консервации экономической и технологической отсталости;

2. Провальная модернизация – речь идет о попытках модернизации, которые оказались неуспешными и не позволили национальной экономике сократить свое технологическое отставание и резко увеличить темпы экономического роста. Причинами такого провала являются неправильный выбор государственной стратегии, противодействие со стороны элит или внешнее давление. В результате провала технологической модернизации национальной экономики не происходит, или даже имеет место откат на более низкий уровень технологического развития;

3. Точечная (дискретная) модернизация – в этом случае национальная экономика успешно ликвидирует свое технологическое отставание от стран-лидеров и выходит на одинаковый с ними уровень экономического развития. Однако стране не удается выстроить институты развития, вследствие чего, выйдя на новую стадию, национальная экономика застывает на ней и снова начинает накапливать свое отставание от передовых стран мира до следующего «рывка». Термин «точечная» применительно к данной модели модернизации означает не то, что она охватывает ограниченный набор отраслей национальной экономики, а то, что технологическое отставание ликвидируется на исторически короткий промежуток времени, после чего восстанавливается;

4. Эффективная модернизация – в ходе такой модернизации страна не только ликвидирует свое экономическое и технологическое отставание, но и успешно формирует собственные институты развития, которые, опираясь на достигнутый в ходе модернизации промышленный, ресурсный и организационный задел, обеспечивают дальнейшую эволюцию национальной экономики и

тем самым не позволяют повторно возникнуть технологическому отставанию. Под институтами развития в данном контексте мы понимаем не только специальные организации, которые занимаются поддержкой инновационных производств (хотя роль таких организаций тоже очень велика), но и совокупность правил, норм и поддерживающих их организаций, которые формируют у хозяйствующих субъектов стимулы к инновационному развитию и создают условия для его проведения.

Ориентация на последний сценарий является наиболее предпочтительной для России. И это требует формирования и функционирования институтов развития в авторском понимании. При этом, как показывает мировой опыт, в составе национальной инновационной промышленной экосистемы можно выделить материальный и нематериальный компоненты (таблица 6), которые следует развивать синхронно.

Таблица 6 – Состав национальной инновационной промышленной экосистемы

Тип компонента	Состав
Материальный компонент	Разработчики инновационной продукции
	Предприятия, внедряющие инновации для повышения эффективности своей производственной деятельности
	Организации, способствующие реализации инновационного развития (банки, венчурные фонды, центры компетенций, научные организации, образовательные учреждения, мелкосерийные и опытные производства)
	Государство (как регулятор и крупный участник хозяйственной деятельности)
Нематериальный компонент	Формальные и неформальные правила и нормы, благоприятствующие инновационной деятельности (возможности получения финансовой поддержки, льготы при техническом перевооружении и освоении новых технологий, требования закупок инновационной продукции, требования трансфера технологий при открытии иностранных предприятий)

Таблица 7 – Матрица модернизационной экономической политики

		Инструментарий промышленной политики	
		Используется	Не используется
Институциональный инструментарий	Используется	1. Эффективная модернизация	2. Провальная модернизация
	Не используется	3. Точечная модернизация	4. Отказ от модернизации

Проведенный анализ позволяет констатировать, что ключевой проблемой России является отсутствие институтов, способствующих инновационному развитию, что не позволяло трансформировать точечную модернизацию в эффективную. Однако, в отличие от точки зрения либеральной части российского экономического сообщества, это не означает, что государство должно сосредоточиться исключительно на выстраивании соответствующих институтов. Речь идет о необходимости комбинирования институционального и промышленного инструментария ГЭП. Использование исключительно институциональных инструментов, скорее всего, приведет к провалу модернизации. Мы считаем воз-

можно предложить матрицу ГЭП по критериям используемых инструментов ее формирования (таблица 7).

Таким образом, ГЭП России должна ориентироваться на развитие ключевых отраслей промышленности и экономики в целом в соответствии с требованиями нового технологического уклада, и при этом должна также создавать основу для формирования независимых от государства институтов развития, конечным результатом чего должно стать возникновение в нашей стране национальной инновационной промышленной экосистемы. Такое понимание ГЭП в значительной степени лишает смысла спор о том, какой инструментарий должен лежать в основе эффективной ГЭП – институциональный или промышленный: ни один из этих инструментов по одиночке не способен привести к полноценной ликвидации технологического и экономического отставания, ГЭП должна быть основана на синергетической комбинации промышленной и институциональной политики (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура модернизационной государственной экономической политики

б. Разработан методический подход к классификации мер поддержки проектов государственно-частного партнерства, рассматриваемого как форма реализации государственной экономической политики, отличающийся учетом не только непосредственных экономических эффектов поддержки такого рода проектов, но и положительных экстерналий от их реализации долгосрочного характера, что позволяет рационализировать меры экономической политики, направленные на стимулирование партнерских отношений между государством и бизнесом.

В диссертации показано, что современные модели ГЭП тяготеют к усилению в них «горизонтального», сетевого компонента, который может быть институализирован в формате государственно-частного партнерства (ГЧП), понимаемого нами в широком смысле. Уточним, что под ГЧП обычно понимается такое сотрудничество между государством и бизнесом, при котором взаимные обязательства сторон официально зафиксированы в договоре. Именно такое сотрудничество мы рассматривали в диссертации.

Использование ГЧП соответствует двум тенденциям, характерным для современной экономики: постепенный отказ хозяйствующих субъектов от самостоятельного выполнения непрофильных функций и передача их специализированным операторам (очевидно, что самостоятельное участие государства в хозяйственной деятельности является для государства непрофильной функцией); повышение эффективности хозяйствующего субъекта за счет привлечения внешних ресурсов (формирование «метафирмы») – благодаря сотрудничеству с коммерческими операторами государство увеличивает объем ресурсов, который может быть использован в его интересах. Обе эти тенденции представляют собой проявление сетевого подхода к организации хозяйственной деятельности.

Сущность ГЧП как инструмента ГЭП различна для развитых и развивающихся стран. Или, точнее, в случае развивающихся стран ГЧП позволяет решать дополнительный набор задач по сравнению с развитыми странами. В случае развитых стран речь идет о следующих приоритетных задачах: улучшение инфраструктурного обеспечения национальной экономики; стимулирование экономического роста. Для развивающихся стран этот перечень может быть расширен за счет дополнительных задач: выстраивание национальных лидеров в определенных сферах экономики; национализация капитала; вовлечение в хозяйственный оборот национальных ресурсов для слаборазвитых стран.

Приведенные перечни показывают, что, помимо состава задач ГЧП, развитые и развивающиеся страны различаются еще по одному важному признаку. Для развитых стран национальная принадлежность частного оператора, который будет привлечен для участия в ГЧП, решающего значения не имеет. Эти страны существуют в условиях глобального, открытого, конкурентного рынка и привлечение оператора из другого государства не будет иметь негативного эффекта для национальной экономики, поскольку она уже отличается высоким уровнем развития. Что касается развивающихся стран, то для них использование иностранных провайдеров приводит к оттоку капитала. Соответственно, приоритетным является сотрудничество с национальными операторами. Эти выводы справедливы и для России.

Отметим одну исключительно важную деталь: при анализе ГЧП основное внимание уделяется его ключевым участникам, т.е. государству и частному бизнесу. При этом практически не рассматривается тот факт, что у ГЧП есть ряд других стейкхолдеров, к числу которых, в частности, относится общество (являющееся потребителем услуг ГЧП), общественные организации (заинтересованные в продвижении тех или иных программ и отстаивающие интересы определенных групп общества), сотрудники системы государственной власти (которые чаще всего рассматриваются как часть государства, но на самом деле они имеют свои интересы, не всегда совпадающие с заявленными интересами государства и т. д.).

Само государство как стейкхолдер ГЧП тоже неоднородно: в нем есть структуры, отвечающие за реализацию ГЧП (внутренние стейкхолдеры) и остальные органы государственной власти (внешние стейкхолдеры). Наконец, нужно учитывать наличие разных уровней в системе государственной власти (центральные и региональные власти, а также местное самоуправление). Фак-

тически речь идет о существовании *национальной экосистемы ГЧП*, которая влияет на эффективность реализации проектов ГЧП и ресурсы которой надо вовлекать для повышения этой эффективности (что, разумеется, требует готовности координировать взаимодействие этих стейкхолдеров и проявлять готовность к учету их интересов).

Такая трактовка ГЧП соответствует современному подходу к бизнесу и к экономике в целом как к экосистемам. В диссертации рекомендовано использовать такую трактовку ГЧП в реализуемой ГЭП. Применение экосистемного подхода при управлении ГЧП, по мнению автора, является насущной необходимостью. Следует понимать состав экосистемы ГЧП, интересы ее участников, и разрабатывать стратегию использования ГЧП с их учетом. Следует также расширять эту экосистему за счет вовлечения в нее новых участников, чтобы увеличить объем доступных ресурсов и компетенций. Эффективность ГЧП обуславливается участием в нем государственного партнера. Меры государственной поддержки ГЧП можно классифицировать так, как показано в таблице 8.

Таблица 8 – Структура мер государственной поддержки ГЧП

		Стадия реализации ГЧП	
		Инвестиционная	Операционная
Содержание государственной поддержки	Финансовая поддержка	Прямые и косвенные меры по софинансированию капиталовложений проекта со стороны государства	Прямые и косвенные меры по софинансированию затрат проекта в ходе его функционирования
	Материальная поддержка	Предоставление материальных (земельных, инфраструктурных и т.д.) ресурсов, необходимых для запуска проекта, на льготной или безвозмездной основе	Предоставление доступа к материальным ресурсам (энергетическим, коммунальным услугам и т. д.), необходимым для функционирования проекта, на льготной или безвозмездной основе
	Организационная поддержка	Меры по упрощению и повышению эффективности процедур и процессов, связанных с запуском проекта	Меры по упрощению и повышению эффективности процедур и процессов, связанных с текущим функционированием проекта

Очевидно, что совокупные затраты государства на оказание мер поддержки не могут быть больше выгод, которые будут получены от реализации ГЧП. Однако, с учетом специфики роли государства в экономике, в качестве порога отсечения могут выступать не непосредственные доходы от самого проекта ГЧП, а либо совокупные выгоды государства (с учетом налоговых поступлений от бизнеса и населения, возникших благодаря реализации ГЧП), либо совокупные выгоды общества (и в этом случае проект ГЧП может быть планово-убыточным для государства, при условии, что он решает важную социальную задачу).

Этот вывод представляется нам исключительно важным: задача государства заключается не в максимизации потока доходов от ГЧП, а в максимизации выгод для общества, в т.ч. и за счет точечной реализации стратегически важных проектов, которые, не принося непосредственных финансовых выгод, будут способствовать улучшению условий ведения бизнеса и/или качества жизни населения, т.е. будет получен народнохозяйственный или социальный эффект – возникнут положительные экстерналии. Эти экстерналии должны обязательно учитываться при оценке целесообразности реализации проекта ГЧП в рамках разработки и реализации ГЭП.

7. Систематизированы проблемы использования государственно-частного партнерства в национальной экономике России, подход к выделению которых отличается использованием методики компаративного анализа российской и международной практики партнерства государства и бизнеса, что позволило установить ключевые причины недостаточной эффективности партнерств в российской практике, связанные с отсутствием заинтересованности частных партнеров в реализации совместных проектов из-за высоких рисков государственного вмешательства.

ГЧП активно используется в ряде стран мира. В диссертации был выполнен анализ отечественного опыта использования государственно-частного партнерства в реализации ГЭП, в том числе для выявления российской специфики применения этого инструмента. ГЧП как инструмент реализации ГЭП постепенно находит свою нишу в российской экономике, наблюдается количественный рост показателей ГЧП. Тем не менее, в его использовании можно отметить значительные проблемы и дисбалансы.

Главной проблемой является то, что ГЧП в России является преимущественно проектным (разовым), а не рутинным (регулярным) инструментом. Каждое ГЧП фактически реализуется в «ручном режиме» и требует активного вмешательства исполнительной власти. Это увеличивает затраты на организацию ГЧП, увеличивает его риски и усложняет процесс реализации. В известном смысле можно говорить о существовании порочного круга: неразвитость рынка финансирования, недостаточное количество квалифицированных подрядчиков и высокие риски ведения бизнеса в нашей стране препятствуют рутинной реализации ГЧП и ведут к тому, что каждый такой проект требует пристального внимания и контроля со стороны органов исполнительной власти, а дополнительный контроль со стороны власти зачастую воспринимается бизнесом не как метод снижения рисков, но – напротив – как источник дополнительных рисков.

Еще одна важная проблема заключается в том, что в России недостаточно развит рынок инструментов финансирования ГЧП, что, в сочетании с высокой стоимостью финансирования, ведет либо к чрезмерным затратам частного оператора на реализацию проекта, либо влияет на высокую конечную стоимость услуг для потребителей. Очевидно, что обе эти проблемы могут совмещаться. На неразвитость каналов финансирования и высокую стоимость привлечения денежных средств накладываются жесткие ограничения государства по стои-

мости финансирования. Это влечет за собой низкую заинтересованность потенциальных частных операторов в участии в проектах ГЧП.

В России недостаточно развит рынок профессиональных частных операторов, обладающих всеми необходимыми компетенциями для реализации ГЧП. Прежде всего, таких операторов сравнительно немного, и, кроме того, они не всегда достаточно обеспечены ресурсами и технологиями для участия в проектах ГЧП. Чрезвычайно интересной особенностью российского рынка ГЧП является также то, что оно в ряде случаев выступает завуалированной формой реализации проектов силами государства («государственно-государственное партнерство»). Государство, используя государственные банки как источник финансирования, направляет финансовые ресурсы на реализацию общегосударственных и региональных проектов не в режиме бюджетного финансирования, а на коммерческих условиях.

Радикальным отличием российской модели ГЧП является то, что частные операторы готовы участвовать в них при условии максимального принятия на себя государством всех рисков, связанных с проектом. Это обеспечивается либо за счет минимального участия частного оператора в финансировании, либо путем использования гарантированных выплат от государства как концедента. Связано это с тем, что проекты ГЧП требуют большого объема финансирования, а срок их реализации значительно превышает характерный для российской экономики горизонт планирования.

Еще одной проблемой является низкий уровень готовности органов власти и частного бизнеса к использованию ГЧП. Речь идет о нехватке у них компетенций для выстраивания эффективного взаимодействия в рамках ГЧП. В частности, в 76 субъектах федерации были созданы специальные структуры в составе органов власти или при них, ответственные за реализацию ГЧП, однако, по оценкам экспертов Центра развития ГЧП, только в двух субъектах федерации деятельность таких структур может быть оценена на «отлично», а в десяти – на «хорошо». Оценку «удовлетворительно» получили 64 региона.

Проведенный анализ показывает, что для России типичны все проблемы, которые, исходя из мировой практики, препятствуют использованию ГЧП. При этом существуют и проблемы, специфические для нашей страны (таблица 9). В совокупности это означает, что пока ГЧП как инструмент развития национальной экономики не оправдывает возложенные на него надежды. Глубинной причиной такого рода ситуации является то, что существует важное противоречие между государством и частным бизнесом в России. Государство позиционирует ГЧП как основной инструмент развития инфраструктуры по ряду направлений. Напротив, частный бизнес не демонстрирует заинтересованности в участии в проектах ГЧП.

В рамках ГЭП необходимо создавать условия для того, чтобы у бизнеса возникала заинтересованность в участии в ГЧП. Эта заинтересованность должна формироваться не за счет того, что государство жертвует своими интересами или интересами конечных потребителей (как это имеет место сейчас из-за максимального избавления частного инвестора от рисков проекта), а за счет трансформации ГЧП в привлекательный инструмент вложения средств частных ин-

весторов на комфортабельных для государства условиях. Таким образом, ключевой задачей российской стратегии в сфере ГЧП является выявление инструментов, которые позволят добиться такой трансформации.

Таблица 9 – Сравнительный анализ практики реализации ГЧП в мире и в России

Критерии	Мировая практика	Российская практика
Результат реализации	Передача отдельных видов деятельности частным операторам в целях высвобождения государства от непрофильных функций, привлечения частных компетенций и повышения эффективности выполнения этих видов деятельности. Представляет собой мягкую форму приватизации	Наращивание государственного сектора экономики через реализацию проектов государственными или тесно связанными с государством компаниям. Представляет собой ползучее огосударствление экономики (однако без предоставления соответствующих государственных гарантий обществу)
Источники финансирования	Частные, многоканальные	Преимущественное финансирование через государственные банки
Баланс интересов частного и публичного партнеров	Участие бизнеса в проектах с удобным сочетанием уровня риска и уровня доходности на комфортных для государства и общества условиях	Готовность бизнеса к участию в ГЧП только при принятии государством повышенных обязательств по освобождению бизнеса от рисков, что ведет к смещению баланса интересов в пользу частного оператора

8. Предложен механизм информационной поддержки стратегирования и программирования экономического развития в рамках осуществления государственной экономической политики, отличающийся выделением контуров индикативного, директивного и смешанного управления, что позволяет более полно учитывать специфику российской экономики в системе информационных показателей государственной экономической политики.

В настоящее время происходит активная информатизация и цифровизация всех сфер экономики и общества, что дает основание говорить о наступлении активной фазы «цифровой революции» или о том, что очередная технологическая революция носит ярко выраженный цифровой характер. В значительной степени это, в совокупности с тенденциями развития учетно-информационных систем, может способствовать повышению информационных возможностей государства в рамках решения задач обеспечения более эффективного выполнения им своих функций, в частности – связанных с разработкой и реализацией ГЭП.

Из функций государственного сектора, выделяемых в литературе, к наиболее значимым в современной социально-экономической системе с учетом имеющейся структуры экономики России следует отнести: функцию управления производственной структурой экономики; функцию планирования и прогнозирования промышленно-производственной подсистемы промышленной системы; функцию планирования и управления пространственным развитием. Реализация отмеченных функций требует соответствующей материальной базы.

Рисунок 2 – Система информационного обеспечения государственного управления – контур сбора информации

Наиболее значимым элементом данной базы является формирование специальной информационной системы поддержки ГЭП. При этом, формируемая информационная система не должна быть аналогом известной советской системы государственного планирования, а должна соответствовать реалиям информационной экономики. Именно с тенденциями информатизации и формирования сложных информационных систем, по аналогии с теми, что обслуживают потребности современного бизнеса, мы связываем дальнейшее развитие информационных систем, обеспечивающих разработку и реализацию ГЭП, включая реализацию государством функций планирования, программирования и стратегирования.

В рассматриваемой информационной предлагается выделить, как минимум, два основополагающих контура, отслеживающих динамику и поведение домохозяйств, а также хозяйствующих субъектов. Также необходимо предусмотреть контур информационного обеспечения регионального уровня публичного управления. При этом, система показателей должна включать те из них, которые характеризуют процессы индикативного, директивного и смешанного (применительно к ГЧП) управления. Структурная схема предлагаемой системы информационного обеспечения приведена на рисунке 2.

9. Предложена модель выбора региональных приоритетов реализации государственной экономической политики, отличающаяся учетом эффектов мультипликации автономных расходов и перераспределения региональных доходов, что позволяет устранить противоречивость целей экономической политики и обеспечить комплексность ее осуществления за счет интегративного развития региональных хозяйственных комплексов.

Управление в социально-экономических системах всегда альтернативно, что определяется природой принятия решений, как выбором альтернативы. Поэтому даже при незначительном числе целей, если их более, чем две, всегда возникает необходимость выбора из них более и менее важных, т.к. ресурсы, выделяемые на их достижение, небезграничны, следовательно, требуется упорядочение целей по значимости. Поэтому при разработке и реализации ГЭП речь должна идти о приоритизации целей, выделении из них наиболее значимых.

Такой подход отчетливо проявляется при реализации ГЭП на региональном уровне, которая, с учетом асимметрии пространственного развития России, должна учитывать имеющую место существенную дифференциацию субъектов федерации по уровням развития их хозяйственных комплексов. В этой связи приятно считать, что эта политика может иметь два основных приоритета: «выравнивание» регионов или селективная поддержка полюсов роста, которые являются взаимоисключающими (альтернативными). Мы не согласны с такой трактовкой, мы полагаем, что она обусловлена недоучетом мультипликативного эффекта регионального развития.

Рассмотрим два региона (в дальнейшем, используя индуктивный метод, ничто не мешает распространить рассуждения на большее их количество). При этом, каждый из них характеризуется собственным значением коэффициента

мультипликации K_{m1} и K_{m2} , при этом, например $K_{m1} > K_{m2}$. Далее, пусть имеется фиксированный объем инвестиционных ресурсов (ΔI), который мы можем вложить альтернативно в экономику либо первого, либо второго региона. Очевидно, что приросты валовых региональных продуктов (ВРП) от этих инвестиций будут различаться, т.е. ($\Delta Y_1 > \Delta Y_2$), на величину (ΔY^+):

$$\Delta Y^+ = \Delta Y_1 - \Delta Y_2 = (K_{m1} - K_{m2}) \times \Delta I.$$

В свою очередь, часть этого дополнительно произведенного в первом регионе дохода через фискальную систему и через иные перераспределительные механизмы будет передана в федеральный центр. Соответственно, эти налоговые поступления частично расходуются на общегосударственные нужды, а частично – в виде трансфертов из федерального бюджета – возвращаются в регионы. Есть и еще один достаточно мощный канал межрегионального перераспределения доходов из «богатых» регионов в «бедные» – это межрегиональная трудовая миграция. То есть, в пространственно неравномерно развитой российской экономике наличествуют мощные перераспределительные межрегиональные процессы.

Введем коэффициент перераспределения K_r , который показывает, какая доля произведенного в регионе ВРП (Y) за счет налогов и бюджетных трансфертов, оплаты трудовых мигрантов и по другим каналам перераспределяется в другие регионы. Если принять, что размер этих перераспределенных доходов составил (X), то можно записать:

$$K_r = X / Y.$$

Если, как мы условились выше, все инвестиции ушли в первый регион, то вследствие перераспределительных процессов во второй регион дополнительно должны поступить доходы в размере:

$$\Delta Y_2^+ = \Delta X_1 = \Delta Y_1 \times K_{r1} = K_{m1} \times K_{r1} \times \Delta I,$$

тогда при соблюдении условия:

$$K_{m2} < K_{m1} \times K_{r1},$$

инвестиции в первый регион (полнос роста) дают второму региону (депрессивному) даже больший доход, чем инвестиции в собственное развитие. Т.е., ($\Delta Y_2^+ > \Delta Y_1$). Этот вывод, по нашему мнению, достаточно важен, т.к. его учет в региональной политике позволяет по-новому взглянуть на приоритетность ее целей за счет устранения искусственного противопоставления регионов друг другу, их изолированного рассмотрения.

В диссертации была проведена апробация предложенной экономико-математической модели на эмпирических данных. Можно оценить коэффициент мультипликации K_m для отдельных регионов лежащим в диапазоне от 0,5 до 2,5. Столь большой разброс вполне сопоставим (и даже значительно меньше) с дифференциацией основных показателей регионального развития в современной России. Коэффициент K_r оценен нами как лежащий в диапазоне от 0,1 до 0,6.

Все сделанные оценки, по мнению автора, довольно консервативны и осторожны, подтверждены объективными статистическими данными, поэтому получаемые на их основе производные показатели будут заслуживать доверия. В диссертации показано, что для некоторых возможных наборов значений рассмотренных коэффициентов $\{K_{m2}, K_{m1}, K_{r1}\}$ будет выполняться условие:

$$K_{m2} < K_{m1} \times K_{r1},$$

т.е. предложенная модель адекватно описывает процессы, которые могут протекать в пространственно неоднородной экономике под воздействием мер ГЭП, ориентированной, во-первых, на выделение и селективную поддержку ядер роста, во-вторых, на перераспределение дополнительно генерируемого ими дохода в пользу депрессивных территорий.

Мало того, высоковероятным нам представляется формирование позитивного синергетического эффекта от межрегионального взаимодействия, который еще более трансформирует систему приоритетов ГЭП, реализуемой на региональном уровне, в том числе с учетом динамичности региональных инвестиционных процессов, а также вследствие проявления, помимо мультипликативного, и акселеративного эффекта.

Проведенный анализ привел нас к логичному выводу о том, что при формировании приоритетов региональной ГЭП, помимо традиционной пары «конфликтующих» между собой целевых ориентиров – первостепенная поддержка полюсов роста или поддержка депрессивных регионов, направленная на снижение пространственной дифференциации, – следует принимать в расчет также систему и силу межрегиональных связей и мультипликативные свойства региональных хозяйственных комплексов. Такой подход позволит более эффективно осуществлять региональное социально-экономическое развитие не только на уровне отдельных регионов, но и всего социально-экономического пространства Российской Федерации.

В то же время, становится актуальной задача не только оценки рассмотренных выше мультипликативных способностей отдельных региональных экономических систем, но и принятие мер по повышению, развитию этих способностей, что может быть осуществлено в рамках создания на пропульсивных территориях особых режимов реализации ГЭП.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования в диссертации решена научная проблема, имеющая важное хозяйственное значение, связанная с разрешением противоречия между несовершенством научно-методического аппарата разработки и реализации государственной экономической политики и объективно изменившимися под воздействием модернизации и цифровизации национальной экономики России условиями ее осуществления. В рамках разрешения этого противоречия разработан комплекс теоретических и методических положений трансформации государственной экономической политики, отличающийся учетом специфики проявления феноменов модернизации и цифровизации российской экономики, в том числе на региональном уровне, а также механизмов сетизации управления, что позволяет обеспечить эффективность государственной политики в экономической сфере и ее адаптацию к современным и перспективным изменениям структуры национальной экономики.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Пролубников А.В., Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 75-79. – 0.6/0.3 п.л.
2. Пролубников А.В. Развитие государственно-частного партнерства: экосистемный подход // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4 (124). С. 63-68. – 0.8 п.л.
3. Пролубников А.В. Экономическая политика: сущность и задачи // Экономический вектор. 2020. № 1 (20). С. 12-16. – 0.5 п.л.
4. Пролубников А.В. Специфика пространственного развития современной российской экономики как фактор региональной политики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 54-60. – 0.9 п.л.
5. Вертакова Ю.В., Прокопенко О.С., Пролубников А.В. Трансформация хозяйственных комплексов макрорегионов мерами структурной и кластерной политики // Вестник академии знаний. 2019. № 33 (4). С. 70-78. – 0.8/0.2 п.л.
6. Акобиров С.О., Пролубников А.В. Механизмы партнерства государства и бизнеса в интересах стимулирования социально-экономического развития (по материалам России и Узбекистана) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-1. С. 65-69. – 0.6/0.3 п.л.
7. Боркова Е.А., Плотников В.А., Пролубников А.В., Титов А.Б. Пространственно-экономические трансформации и проблемы формирования единого экономического пространства (на материалах Евразийского Экономического Союза) // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 1. 17 с. – 1.2/0.3 п.л.
8. Коростышевская Е.М., Плотников В.А., Пролубников А.В., Рукинов М.В. Социальная компонента государственной региональной политики и ее роль в обеспечении устойчивого развития и экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 6 (114). С. 120-126. – 0.7/0.2 п.л.
9. Пролубников А.В. Анализ опыта реализации экономической политики кластерного развития в России // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2017. № 3. С. 72-77. – 0.5 п.л.
10. Ванчикова Е.Н., Платонов В.С., Рушкова А.В., Пролубников А.В. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития как инструмент зонирования институциональной среды ведения бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4. С. 42-59. – 1.6/0.4 п.л.
11. Пролубников А.В. Программно-целевое управление конкурентоспособностью экономики (на примере развития электроэнергетики) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4 (26). С. 44-49. – 0.7 п.л.

12. Пролубников А.В. Институциональные формы гармонизации интересов публичных и частных субъектов управления // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 3 (25). С. 42-47. – 0.7 п.л.
13. Пролубников А.В., Плотников А.В. Направления трансформации государственной экономической и промышленной политики в условиях экономических санкций и развития процессов импортозамещения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 2 (24). С. 45-50. – 0.7/0.4 п.л.
14. Пролубников А.В. Проблемы программного управления экономической системой // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 1 (23). С. 5-9. – 0.5 п.л.
15. Пролубников А.В. Программно-целевое управление как методологическая основа развития социально-экономических систем // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 5 (62). С. 92-100. – 1.0 п.л.
16. Федотова Г.В., Плотников В.А., Пролубников А.В. Государственно-частное партнерство и специфика его реализации в регионах России // Экономика и управление. 2015. № 1. С. 38-43. – 0.8/0.3 п.л.
17. Пролубников А.В. Подходы к прогнозированию и оценке социально-экономического развития российских регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. № 3 (21). С. 61-66. – 0.7 п.л.
18. Пролубников А.В. Научно-методическое сопровождение разработки новой техники // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 27-34. – 1.0 п.л.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, включённых в Scopus и WoS:

19. Pirogova O., Plotnikov V., Prolubnikov A. The model of system predicting with the use of dynamic arrangement schemes // SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 44. Art. 00071. DOI: 10.1051/shsconf/20184400071. – 0.9/0.3 п.л.
20. Plotnikov V., Prolubnikov A. Methods of the economy competitiveness ensuring (the experience of Russia) // Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: from Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016; Milan, Italy; 4-5 May 2016. P. 572-578. – 0.8/0.4 п.л.

Монографии (разделы в монографиях):

21. Пролубников А.В. Актуальные проблемы разработки и реализации государственной экономической политики в современных условиях: монография. Курск: Университетская книга, 2022. 173 с. – 10,0 п.л.
22. Пролубников А.В. Инструменты формирования и реализации государственной экономической политики в условиях цифровой трансформации / В кн.: Публичное управление в условиях цифровой глобализации: монография. Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. С. 174-191. – 1.3 п.л.

23. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики: монография / А.В. Пролубников и др.; под ред. Ю.В. Вертаковой; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2018. 359 с. – 22.5/2.5 п.л.
24. Пролубников А.В. Кластеризация, инвестиции и их влияние на экономический рост / В кн.: Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 186-191. – 0.5 п.л.
25. Стратегическая реорганизация как механизм стратегического менеджмента промышленного предприятия: монография / А.В. Пролубников и др.; под ред. Ю.В. Вертаковой; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2016. 182 с. – 12.0/2.0 п.л.
26. Военная логистика: история, методология, современное состояние и перспективы развития: коллективная монография / А.В. Пролубников и др.; под ред. А.Х. Курбанова. СПб.: ООО «Копи-Р Групп», 2014. 284 с. – 18.0/2.0 п.л.
27. Пролубников А.В. Социально-экономическое прогнозирование развития региона: прикладные аспекты / В кн.: Экономика и промышленная политика: теория и инструментарий: монография. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 138-150. – 0.9 п.л.
28. Пролубников А.В. Прогнозирование развития социально-экономических систем (региональный уровень) / В кн.: Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: монография. Книга 34. Москва: Наука информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. С. 209-220. – 0.8 п.л.

Иные научные публикации:

29. Плотников В.А., Пролубников А.В. Цифровая революция, COVID-19 и государственное управление // Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19: сб. статей IV Всероссийской научн.-практ. конф., приуроченной к Году науки и технологий в России (г. Брянск, 25 мая 2021 г.). Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2021. С. 234-237. – 0.4/0.2 п.л.
30. Пролубников А.В. Трансформация государственной экономической политики в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 1. С. 11-14. – 0.5 п.л.
31. Пролубников А.В. Уровни государственной экономической политики // Национальная безопасность России: актуальные аспекты. Сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 58-62. – 0.5 п.л.
32. Пролубников А.В. Платформенная модель государственной экономической политики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2020. № 18 (34). С. 21-33. – 0.9 п.л.
33. Пролубников А.В. Государственно-частное партнерство как инструмент государственной экономической политики // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2020. Вып. 2 (44). С. 21-26. – 0.6 п.л.

34. Плотников В.А., Пролубников А.В. Специфика реализации государственной экономической политики в условиях новых вызовов // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях: материалы I всероссийской научно-практической конференции / Чеченский государственный университет. Грозный, 2020. С. 24-29. – 0.6/0.3 п.л.
35. Пролубников А.В. Формирование государственной информационной системы управления экономическим развитием // Современное общество: проблемы, противоречия, решения. Сборник научных трудов Межвузовского научного семинара 29 мая 2020 г. / Санкт-Петербургский горный университет. СПб., 2020. С. 256-261. – 0.4 п.л.
36. Плотников В.А., Пролубников А.В., Рукинов М.В. Институционально-стратегические аспекты государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Глобальная ядерная безопасность. 2020. № 2 (35). С. 119-130. – 0.9/0.3 п.л.
37. Пролубников А.В. Стратегические аспекты государственной экономической политики // Стратегическое управление развитием социально-экономических систем. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. С. 69-72. – 0.3 п.л.
38. Пролубников А.В. Экосистемный подход как основа эффективного управления институтом государственно-частного партнерства в России // Наука и практика глобально меняющегося мира в условиях многозадачности, проектного подхода, рисков неопределенности и ограниченности ресурсов: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 19-20 июня 2020 года. Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 58-160. – 0,4 п.л.
39. Пролубников А.В. Функции цифровой платформы государственной экономической политики // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики. Труды III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь – Алушта, 4-6 июня 2020 г. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2020. С. 176-179. – 0.3 п.л.
40. Пролубников А.В. Трансформация государственной политики в экономической сфере в современных условиях цифровизации // Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды: сб. статей III Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием (г. Брянск, 21-22 мая 2020 г.). Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2020. С. 639-642. – 0.3 п.л.
41. Пролубников А.В. Принципы формирования экономической политики // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: сборник научных статей пятой международной научной конференции. 30-31 мая 2020 г. Часть 3. Казань: ООО «Конверт», 2020. С. 159-162. – 0.3 п.л.
42. Пролубников А.В. Специфика современного этапа реализации государственной политики в социальной и экономической сферах // Социально-гуманитарные технологии в управлении человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здоровья: сборник научных статей и докладов

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в годы Великой Отечественной войны, 16–17 апреля 2020 г. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 53-56. – 0.3 п.л.

43. Пролубников А.В. Государственные меры повышения эффективности российской экономики // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции (15-16 апреля 2020 года), Курск: Фин. ун-т при Правительстве РФ, Курск. филиал, 2020. С. 345-349. – 0.4 п.л.

44. Пролубников А.В. Государственная политика: факторный анализ в условиях развития кризиса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 2 (44). С. 142-147. – 0.5 п.л.

45. Пролубников А.В. Институциональные аспекты стратегирования и программирования в экономике // Актуальные проблемы развития туристской индустрии: Материалы международной научно-практической конференции (25 октября 2019 года) / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. С. 232-236. – 0.3 п.л.

46. Пролубников А.В. К вопросу о факторах экономического развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 3. С. 5-8. – 0.5 п.л.

47. Плотников В.А., Пролубников А.В. Ресурсные возможности экономических систем субфедерального уровня в условиях усиления угроз экономической безопасности // Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации: материалы IV межвузовской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 172-176. – 0.4/0.2 п.л.

48. Пролубников А.В. Управленческий подход к оценке привлекательности территорий для ведения бизнеса // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2017. С. 332-336. – 0.3 п.л.

49. Ковалёв Н.В., Пролубников А.В. Российская промышленность: современное состояние и тенденции развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 4 (34). С. 5-9. – 0.6/0.3 п.л.

50. Пролубников А.В. Оценка условий экономического развития и деловой среды для ведения бизнеса // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: сборник материалов XLIX Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 7-11. – 0.3 п.л.

51. Пролубников А.В. Управление экономическим развитием с использованием кластерного подхода: опыт России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 4 (22). С. 177-184. – 0.6 п.л.

52. Volkova A.A., Peshkova G.Y., Prolubnikov A.V. Convergence as a tendency of development of economic systems // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. SGEM 2017, conference proceedings. Albena, 2017. P. 271-276. – 0.6/0.2 п.л.

53. Плотников В.А., Пролубников А.В., Сулейманова М.В. Учет взаимосвязи продовольственной, экономической и национальной безопасности при реализации государственной политики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 4 (30). С. 38-43. – 0.7/0.3 п.л.
54. Пролубников А.В. Анализ специфики социально-экономического развития российских регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 2 (28). С. 27-30. – 0.5 п.л.
55. Пролубников А.В. Государственно-частные проекты: нормативные аспекты и региональный опыт реализации // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. С. 111-113. – 0.3 п.л.
56. Пролубников А.В. Государственно-частное партнерство как форма контрактного механизма // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции / Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», в 2-х томах, том 2. Курск, 2015. С. 84-90. – 0.4 п.л.
57. Пролубников А.В. Рекомендации по совершенствованию практики программно-целевого управления // Актуальные вопросы развития современного общества: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф; ЮЗГУ. Курск, 2014. С. 55-58. – 0.3 п.л.
58. Загодарчук И.В., Пролубников А.В., Яблочников А.В. Инновации в информационном обеспечении военно-экономической деятельности // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2013: материалы Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. Т. 5. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013. С. 37-45. – 0.6/0.2 п.л.
59. Яблочников А.В., Плотников В.А., Пролубников А.В. Программно-целевой метод в управлении развитием оборонно-промышленного комплекса // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы 2-й Международной научно-практической конференции, в 2-х томах, том 2, Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2012. С. 174-180. – 0.5/0.2 п.л.